

Глава 653: Путешествие назад и вперед через десять тысяч ли требует лишь мгновения

Меч поднялся, меч пал, произошел всплеск ветра и снега.

Меч Хань Цина был похож на снежные равнины, погруженные в зиму, вторгающиеся в звездный свет с невероятно сильным холодом.

В симфонии сокрушения бесчисленные звезды были прорезаны насквозь и распались на части.

Эти звезды не были настоящими, они были просто сжатым звездным светом. Хотя они были разрезаны снежной бурей меча Хань Цина, они не рассыпались и упали, а стали бесчисленными осколками, отражающими звездный свет.

В ночном небе перед Божественным Путем появились бесчисленные следы падающих звезд. Впереди этих следов был крохотный осколок звездного света.

Каналы каменной равнины тоже наполнились неисчислимыми хвостами звездного света, становясь очень красивыми.

Эти многочисленные и близко падающие звезды преодолели метель и пали на тело Хань Цина.

Как внезапный дождь, как снежная буря, ударяющая по палатке, на поверхности древней брони появилось множество крохотных порезов.

Из щелей брони повалила пыль. Ржавчина на поверхности брони постепенно отслаивалась осколками звездного света, и можно было смутно видеть темно-красный цвет.

«Бесполезный трус!»

Видя, как Гуань Синкэ использует свой звездный свет, чтобы проникнуть в снежную бурю и захватить контроль над ситуацией, Уцюн Би более не могла ждать, пока ее муж начнет действовать. Дав ему выговор, наполненный негодованием, она устремилась вперед.

За ее фигурой последовали бешеные волны высотой в несколько сотен метров, ледяная вода океана несла мертвенную ауру тихого вымирания к основанию Божественного Пути.

В битве Божественных Доменов победа означала, что нельзя было отступать. Ее первая атака была ее самой сильной техникой!

Раздался грохот. От Мавзолея Книг поднялся звук грохота бурных волн. Бесконечные сине-зеленые волны ударили Хань Цина.

В пожилом лице Хань Цина не было изменений. Он казался похож на старый пенек дерева, которое срубили несколько сотен лет назад.

Взгляд в его глазах тоже не изменился, как и вид старого колодца, который засох несколько столетий назад.

Сталкиваясь с объединенной атакой этих двух превосходных техник, он все еще поднял меч и совершил рубящий удар.

Его меч прибыл со снежных равнин севера, он был абсолютно холодным и мрачным.

Снежная буря продолжала завывать, желая поглотить те крохотные падающие звезды,

заморозить эти тысячи бешеных волн.

Сможет ли он сделать это?

.....

.....

Мир перед Божественным Путем Мавзолея Книг был разделен тремя мастерскими ци, создавая три удивительных сцены.

В трех частях ночного неба одна была наполнена падающими звездами, вторая была снежной бурей, а последняя была покрыта могучими волнами.

Вдали в снежной буре был маленький красный цветок среди звезд. Мерцая среди волн, он был таким же ярким, как и всегда.

Бесчисленные снежинки опустились вниз, замораживая воду в канале, которая затем вновь была сокрушена крохотными падающими звездами. Вмиг после этого смертельные волны, несущие в себе ауру тихого вымирания, пронеслись вперед.

Броня Хань Цина была полностью очищена от ржавчины падающими звездами, а затем была омыта до сияния бесконечными волнами.

Поверхность брони отражала весьма сложные огоньки, которые были созданы смешиванием звездного света с морской водой, окрашивая ночное небо над Мавзолеем Книг мрачным цветом.

На сияющем нагруднике с приглушенными хлопками появились следы фучэня, а рядом с ними была гравировка, похожая на звезду. Они были глубиной в пару сантиметров, почти пронзая броню насквозь.

Из щелей в броне медленно начала просачиваться кровь, которая затем была вмиг заморожена в кровавые цветы, как коралл.

При столкновении с наиболее сильными атаками двух экспертов Божественного Домена, насколько бы глубокой не была культивация Хань Цина, он все еще был в невыгодном положении и мог вскоре оказаться в опасной ситуации.

Но за снежной бурей в глубинах звезд и высоко над волнами красный цветок все еще бесшумно покачивался, очевидно без намерения участвовать в битве.

Бе Янхун внезапно поднял голову к вершине Мавзолея Книг.

В его умиротворенных и ясных глазах был оттенок изумления.

Божественная Императрица Тяньхай стояла на пике Мавзолея Книг. Насколько бы разъяренным не был бой под Божественным Путем, выражение ее лица ни капли не менялось, не придавая ему внимания.

Ее взгляд был в невероятно далеком месте в десятках тысячах ли вдали.

Ее душа тоже была в десятках тысячах ли вдали.

В десятках тысячах ли вдали, у ручья возле старого храма Деревни Синин, монах внезапно открыл глаза и посмотрел на другой берег.

Ветер гладил ветви деревьев и рукава утонченной красавицы, которая стояла на другой стороне ручья.

Божественная Императрица Тяньхай стояла у ручья, но она уже, как казалось, не была там.

Монах немного нахмурился. Он взмахнул рукавом, бросая молитвенные четки в ручей.

Они с хлопом упали в ручей, но не утонули. Вместо этого они внезапно рассеялись в несколько десятков шариков, выстреливая во всех направлениях.

Те две кровавых лотоса, которые непрерывно покачивались назад и вперед между двумя могущественными ци, были ударены этими четками и начали бешено двигаться. Как будто утаскиваемые невидимыми вожжами, они медленно и с трудом проделывали свой путь на другой берег.

Он почувствовал что-то, так что без колебаний бросил эти магические четки, которые хранил при себе, чтобы закрыть окружающее ручей звездное сияние и пленить ее душу здесь.

Уголки губ Божественной Императрицы поднялись вверх, раскрывая насмешливую улыбку, и она махнула рукавом.

Через ручей подул мягкий бриз, делая невозможным движение этих кровавых лотосов. Эти буддистские молитвенные четки, которые рассеялись вдоль ручья, как звезды, по какой-то причине начали дрожать.

Когда ветер затих, она уже исчезла с берега ручья.

.....

.....

Учитывая множество различных аспектов, в равнинах между столицей и Лояном не было много ферм. Большая часть территорий была открытыми равнинами.

Поздно этой ранней осенней ночью эти равнины, который только что были орошены проливными дождями, были невероятно грязными, и по ним было трудно передвигаться, еще хуже, чем по большому болоту к северо-востоку от Города Белого Императора.

Для Даосиста Цзи это не играло особой роли.

Покинув столицу, он продолжал двигаться на восток. Вскоре после этого он смог разобрать очертания самого грандиозного города.

Но он не продолжал двигаться вперед. Остановившись в равнинах, он взглянул на песочные часы в руках.

Верхняя половина песочных часов была практически пустой. Струйка песка, падающая вниз, была невероятно тонкой, казалось, что она вот-вот оборвется.

Он поднял голову к ночному небу.

В ночном небе, которое обычно было покрыто бесчисленными звездами, сейчас совершенно не было их, что оставляло лишь безграничную темноту.

На краю ночного неба он мог смутно видеть группы облаков,двигающиеся с высокой скоростью. Только там он мог видеть крупцу серебристого света.

Эти темные облака непрерывно давили друг на друга, переплетались друг с другом, собирались вместе, формируя все более и более ясную картину в темноте в их центре.

Это был невероятно огромный черный дракон, который пересекал все ночное небо, как горная гряда.

Края этого черного дракона сияли серебристым светом, отдавая ощущением холода.

Даосист Цзи стоял на равнине, глядя на дракона, сформированного из ночи, мрачным выражением лица.

Божественная Императрица Тяньхай наконец-то подтвердила его место расположения.

Он даже мог отчетливо чувствовать возвращение души Тяньхай с десятков тысяч ли издалека, а Тяньхай на вершине Мавзолея Книг в этот миг поворачивала свой взгляд.

Если ее взгляд окажется в этом месте, если ее душа вернется в ее тело, если она придет сюда, он будет вынужден вступить с ней в прямой бой.

Если можно было сказать, что она была в самом слабом состоянии за два столетия, он все равно не хотел вступать с ней в прямой бой.

Двадцать лет назад он уже получил достаточный урок.

Поток ясного света возник из глубин его робы даосиста.

Этот поток отчетливого света был совершенным и божественным. Его было просто невозможно описать словами смертных.

Его роба даосиста начала вздрагивать, больше всего дрожали отверстия его рукавов.

Рукава его робы были разорваны, и какая-то невидимая сила вытянула около десяти невероятно тонких нитей.

На черном драконе в ночном небе, который очевидно был сформирован какой-то даосской техникой, внезапно появилось около десяти разрезов, из которых появился свет.

.....

.....

.....

.....

Душа вернулась издалека.

Глаза Феникса Божественной Императрицы стали еще ярче.

Она отвела свой взгляд, но не к Лояну, а к своим ногам.

Над Мавзолеем Книг раздался ясный и яркий крик Феникса, проносясь по ночному небу!

Этот крик Феникса был настолько властным, что ничто в мире не смело издавать шум!

Божественная Императрица исчезла с глаз Чэнь Чаншэна.

Два черных огонька, как туман или дым, появились на белом Божественном Пути.

Край черного света наносил удары по пространству, создавая невероятно пронзительные звуки.

Это были два крыла Феникса.

Божественная Императрица наконец-то появилась перед миром, открывая свою наиболее могущественную сторону.

Не было ничего, что могло бы быть быстрее, чем она, будь это звук, взгляд или мысль.

Она не отправилась в Лоян, а вместо этого, как черная молния, направилась к каменной равнине у основания Божественного Пути.

Мрачные черные крылья Феникса поднимали ветер, но казалось, что они углубляли темноту.

Из крошечной темноты вытянулся белый, блестящий и прозрачный палец.

Этот палец спокойно и неумолимо расталкивал весь снег, звезды и воду, устремляясь ко лбу даосской монахини.

В такой внезапной манере этот палец появился перед глазами даосской монахини.

Глаза Уцюн Би были наполнены тревогой. Ее обычно прекрасное лицо исказилось в шоке и страхе.

Она в ужасе выкрикнула, ее одежда захлопала, поднимая волну за волной от земли, пока она быстро отступала назад.

В это же самое время фучэнь в ее руках бешено танцевал, рассеивая волну за волной мертвенной неподвижности.

Но как она возможно могла избежать этого пальца?

Этот палец был очень устойчивым, очень спокойным. В этом пальце не было видно пламени, но казалось, что он нес в себе самую высокую температуру в мире, истинное пламя Феникса.

Эти волны мертвенной неподвижности с шипением растворились в пар, а затем стремительно рассеялись.

Волны на земле вмиг испарились, а затем зажглись. Жара с почти мистической скоростью распространилась к ногам Уцюн Би. Нижняя часть ее даосской робы внезапно воспламенилась.

Палец продолжал двигаться вперед, спокойно и устойчиво, но он также был несравненно величественным, как будто, даже если перед ним будет тысяча гор и десять тысяч рек, будет

невозможно сбежать.

Уцюн Би смотрела на приближающийся палец, ее лицо было пепельно серым в полном отчаянии.

Раздался легкий шлепок.

Перед лбом Уцюн Би появился маленький красный цветок.

Этот красный цветок был очень мягким и нежным, его лепестки покачивались на ветру, они обладали очень ярким цветом. На лепестках даже было несколько капель росы и они были немного влажными.

Палец коснулся цветка и лепестки затряслись. Роса с видимой скоростью испарялась, но она явно делала это гораздо медленнее, чем волны.

Истинное пламя Небесного Феникса могло расплавить всё в этом мире.

Лепестки постепенно обмякли, затем высохли, а затем практически обвяли.

В конечном счете цветок исчез на ветру с легким дымком.

Палец тоже исчез, направляясь в какое-то неизвестное место.

Уцюн Би повернулась в другое место и закричала: «Быстро, беги!»

.....

.....

.....

.....